

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІ ӘКІМШІЛІГІ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
EXECUTIVE OFFICE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

ТАРИХШЫЛАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ КОНГРЕСІ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ
NATIONAL CONGRESS OF THE HISTORIANS

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯ КЕҢІСТІГІ:
ҚАЗІРГІ ЗАМАН МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ» атты**
Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
**«РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»,**
посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан

WORKS
of the international scientific-practical conference
**«THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EURASIAN SPACE:
THE PRESENT AND THE FUTURE DEVELOPMENT»**
dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan

II бөлім • часть II • part II

АСТАНА
2016

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

Қ18

Бас редактор: Сыдықов Е.Б. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры, т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Редакция алқасы:

Молдажанова А.А. – п.ғ.д., профессор, оқу ісі жөніндегі проректор

Қамзабекұлы Д. – ф.ғ.д., профессор, әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор

Айтмағамбетов Д.Р. – ректордың аппарат жетекшісі

Пауло Ботта – профессор, Аргентина

Жеребцов И.Л. – т.ғ.д., профессор, Ресей

Гюрер Гульсевин – т.ғ.д., профессор, Түркия

Садықов Т.С. – т.ғ.д., профессор, тарих факультеті деканы

Көмеков Б.Е. – т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Дүкенбаева З.О. – т.ғ.д., профессор, Еуразиялық зерттеулер кафедрасының меңгерушісі

Алпысбес М.А. – т.ғ.д., профессор

Бердагулова С.К. – т.ғ.к., доцент

Абдрахманова Г.С. – т.ғ.к., доцент

Сыздық С.Қ. – магистр, оқытушы

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес.

Мнение авторов публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной коллегии.

The opinion of the authors of publications do not necessarily coincide with the views of the editorial board.

Қ18 «Қазақстан Республикасы және Еуразия кеңістігі: қазіргі заман мен даму келешегі» атты Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның мақалалар жинағы, II б. 435 б. / Жалпы ред.бас. Е.Б. Сыдықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы.

Труды Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, часть II. 435 стр. / Под ред. Е.Б.Сыдыкова – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н.Гумилева.

Works of the international scientific-practical conference «The Republic of Kazakhstan and the Eurasian space: the Present and the Future Development», dedicated to 25th anniversary of Independence of Kazakhstan, part II. 435 p. / edited by E.B. Sydykov – Astana: Publishing house of L.N. Gumilyov Eurasian National University.

ISBN 978-9365-31-794-1

Жинақта 2016 жылдың қазан айының 20 күні Астана қаласында Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде өткен Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары берілген. Мақалалар автордың редакциясымен жарияланды.

В сборнике представлены труды международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, прошедшей в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Астана, 20 октября, 2016 г. Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection contains the works of the international scientific-practical conference dedicated to 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan, which was held at the L.N. Gumilyov ENU. Astana, October 20, 2016. Materials are published in author's version.

ISBN 978-9365-31-794-1

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

МАЗМҰНЫ

СЕКЦИЯ – 1. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕН ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢГЕ ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТІ / ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Абдрахманова Г.С., Каратаев О.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА	3
Абдрахманова К.К. ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1950-1970-е ГОДЫ	6
Абуев К.К. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ (историография проблемы)	9
Азмұханова А.М. ЖӘДИДТІК ОҚУ ЖҮЙЕСІНЕ КӨШУ ЖОЛЫНДАҒЫ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕГІ.	14
Азнина К.А. ҚОЙЛЫБАЙ БАҚСЫНЫҢ КҮЙ ӨНЕРІ МҰРАСЫ	19
Алибек С.Н., Косанбаев С.К. ОПИСАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ И БЫТА КОЧЕВЫХ КАЗАХОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ Н.ЗЕЛАНДА, Н.КАЛМАКОВА, Г.И.СПАССКОГО И Б.ЮЗЕФОВИЧА)	21
Алпысбес М.А. ШЕРУШІ БАЙТАЙЛАҚ БАТЫР ТУРАЛЫ ТАРИХИ-ШЕЖІРЕЛІК ДЕРЕКТЕРДІҢ ТАҒЫЛЫМЫ	24
Альжанова Э.Е. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	30
Амрина М.С. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАЛАЛЫҚ ОБЛЫСТАРЫН ЗЕРТТЕГЕН Ф.А. ЩЕРБИНА ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУ ТАРИХЫ	32
Анасова А.Б. МЕРЗІМДІ БАСПАСӨЗ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИ-РУХАНИ ДАМУЫ	41
Арапов Ж.М. ҚАЗАҚ ЭТНОСАЯСИ БІРЛЕСТІГІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ НАЙМАН ТАЙПАСЫНЫҢ ОРНЫ	43
Ахметшина Г.У. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ КИІМІНДЕГІ ОЮ-ӨРНЕК	47
Базылхан Н. ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ (VII–XIV ВВ.) (этносемантические проблемы погребально-поминальных комплексов)	51
Балгабаева Г.З. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ЗАРОЖДЕНИЯ КОЧЕВНИЧЕСТВА	57
Балыкова А.М. БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІНДЕГІ МЕДИЦИНАЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДІҢ ДАМУ ТАРИХЫНАН (XX ҒАСЫРДЫҢ I ЖАРТЫСЫ)	60
Баширова А.М. МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ	62
Баязитова Р.Р., Дукенбаева З.О. ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ	63
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ: ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ДЕМОСТРАЦИЯ	68

Беспалинов А.Т. К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИССЫКСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ АКИНАК В СРАВНЕНИИ С ОСТАЛЬНЫМИ НАХОДКАМИ	71
Біләлова Г.Д. ТАСМОЛА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ АҢ СТИЛІ	77
Брынза Т.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕДУЩИХ ТИПОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЕЙ	80
Бурлуцкая (Банникова) Е.В. ОРЕНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ДЕЕВЫ В РУССКО-АЗИАТСКИХ КОНТАКТАХ XIX ВЕКА	83
Дауконова Р.Т., Рамазанова Ф.С. НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ КРАЯ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЯТЕЛЕЙ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОДОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	86
Джуманиязова Н. Х. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)	89
Дүкенбаева З.О., Қоскеева Ә.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-ТІЛ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ	93
Dukenbayeva Z.O., Shabambayeva A.G. ABOUT THE RESEARCH OF AKZHAN MASHANOV IN THE ANCIENT HISTORY OF KAZAKHSTAN	96
Елтай А. ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ	98
Ерболова А.Е. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВ ИБН-ФАДЛАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	100
Ерменбаева Г.К. ВКЛАД ТУРГАЙСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА	104
Есимова Ж.К. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ	107
Вопора G. L., Habdulina M.K. INSCRIBED VESSELS AND SILVER ARTEFACTS FROM SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 1 ST MILLENNIUM BC	111
Жанақова Н.Т. ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ	118
Жанғалиев У.К. ҚЫПШАҚТАР ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҒДАЙЫ	121
Жаркенова А.М. КЕҢЕСТІК ОДАҚ ДӘУІРІНІҢ 50-80-ЖЖ. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІГІ	124
Жаркенова А.М., Жардемова А.А. САРАЙШЫҚ - ЕЖЕЛГІ ҚАЛАНЫҢ ҰЛЫЛЫҒЫ	129
Жауымбаев С.У. ҚАРҚАРАЛЫ ӨңІРІН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН ЗЕРТТЕУ	131
Жумабаева Ж.К. ПРОБЛЕМАТИКА КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА(1920-1990)	135
Жұмабаева Ж.К. «САРАЙШЫҚТЫҢ КРЕМЛІ» МӘСЕЛЕСІ: АҢЫЗ БЕН АҚИҚАТ	138
Ибадуллаева З.Ө. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ СУНАҚТАР	142

Исенов Ө.И. «МӘДЕНИ МҰРА» БАҒДАРЛАМАСЫ АЯСЫНДА ЖАРИЯЛАНҒАН ТАРИХИ ЕҢБЕКТЕР ХАҚЫНДА	144
Искакова К.Ы., Оразаев С. Б. «ОТАНДЫ ҚОРҒАУДА» ГАЗЕТІ – ЛЕНИНГРАД МАЙДАНЫ ЖАУЫНГЕРЛЕРІ ӨМІРІНІҢ АЙНАСЫ	147
Исмаилов С.С., Бисембаева А.К. СТАНОВЛЕНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ Ч.ВАЛИХАНОВА	149
Кабульдинов З.Е. «РАЗНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ» ИЛИ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КАЗАХСТАНА (к вопросу о реализации «Доктрины национального единства Казахстана»)	152
Кабылбекова Б.Т. НАУЧНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАРЛАГА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	157
Кабылтаева С.К. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ХАНОВ И БАТЫРОВ В ОХРАНЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ «ДЖУНГАРСКОЙ АГРЕССИИ»	159
Каиржанов А.К. ТАМГОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА	162
Калыш А.Б. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАЗВОДОВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	167
Карибекова М.Е. ҰЛТТЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛЫНДАҒЫ ЗИЯЛЫЛАР ҚЫЗМЕТІ	169
Касенов Е.Б. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	173
Козаченко Е.А. ЖИЛИЩНО-БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЛЮДЕЙ В 70-х ГОДАХ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА	176
Крыкбаева С.М. ӨНЕРДЕГІ РӘМІЗ ҰҒЫМЫНЫҢ МӘДЕНИ МАЗМҰНЫ	178
Кусаинова Ж.Д. ДВИЖЕНИЕ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	181
Кушкумбаев А.К. ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ЗОЛОТАЯ ОРДА»	184
Қабықаев Е.Ж. КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ ЗАЙСАН АУДАНЫНЫҢ МӘДЕНИЕТІ	188
Қашқымбаев А. ЕГЕМЕНДІК ПЕН ТӘУЕЛСІЗДІК ТАРИХЫНДАҒЫ ЕЛЕУЛІ КЕЗЕҢ	191
Қуандық Е. ИНДУСТРИЯЛАНДЫРУДЫҢ ЗАРДАПТАРЫ	193
Мағзумова А.С. ЖАЙЫҚ ҚАЛАШЫҒЫ ТЫҢ ДЕРЕКТЕРДЕ	201
Мажитов С.Ф. ФЕНОМЕН «ЭПОХИ ПЕРЕМЕН» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (1985-1999 гг.)	204
Макашева А.С. ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ	207
Малыбаева Б.С. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920-30-ЫЕ ГОДЫ	210
Маутканова А.Т. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1999 – 2016 гг.	213

Молдабай Талғат КӨНЕ ТҮРІК ЖАЗУЫ ТАҢБАЛАРЫНЫҢ СЕМАНТИКАСЫ ЖӘНЕ АВТОХТОНДЫҚ НЕГІЗДЕРІ	215
Мурат Уали ТРИ КЛАНА, ТРИ ЧАСТИ, ТРИ ЖУЗА	219
Мусабекова Р.М. О РЕПРЕССИРОВАННОМ ПИСАТЕЛЕ КАЗАХСТАНА (о писателе Ю. Домбровском)	221
Мусабекова У.А., Абилкасым М. ЭТНОКУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ)	225
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРИХИ ОЙДЫҢ ДАМУЫ ЖӘНЕ МАХМҮД ҚАШКАРИ	227
Нуржанов А.А. КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРОДИЩА КУЛАН	230
Оросхан Б. ТОРЕВТИКА ЖӘНЕ КӨШПЕЛІЛЕР ӨНЕРІ	235
Өтениязов С. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	237
Pedraski M, Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. ПОЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ	242
Петрич Л.В. МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1920-1930-Е ГОДЫ	244
Рамазанова Ф.С., Балапанова Э.М. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РУКОВОДСТВА МОДЕРНИЗАЦИЕЙ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ КАЗАХСТАНА (20-30 ГГ. XX В.)	247
Рахимбекова А.К., Ботаева З.Ф. ВКЛАД П.И. РЫЧКОВА В ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	250
Рахимбекова А.К., Садвакасова С.У. ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ: ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ НАГРАД	252
Сабитов Ж.М. ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ КАДЫРГАЛИ ЖАЛАИРИ КАК ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ УРУС-ХАНА	255
Садвокасова З.Т., Султанова А. ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ	258
Садыков Т.С., Жакиянова А.Н. ҚАЗАҚТЫҢ АУЫЗША ТАРИХЫНЫҢ ҰЛТ ТАРИХЫН ЗЕРДЕЛЕУДЕГІ РӨЛІ	261
Сайлаубаева Н.Е. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ӘСКЕРИ ӨНЕРІ	263
Сейтказина Қ.О., Тұрсынбек Ж.Қ. ҰЛЫ АҒАРТУШЫ ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ӨМІРІНІҢ БЕЛЕСТЕРІ	266
Сейткалиев М.К., Буранбаев Р.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯТИЛИЩ ПОЛУОСТРОВА ТУПКАРАГАН В 2015 ГОДУ	268
Сембаева Ә. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТІ	270
Сураганова З.К. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО АЛТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	272
Сыздыкова А.М. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРНОГО ДЕЛА В ПРОШЛОМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	276

Сыздық С.Қ. ЖАҢА ДЕРЕКТЕРМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУ ӘДІСТЕРІ	278
Танатарова Ж.Т., Кенжебаева С.Е. ИДЕЙНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ДО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	281
Тастекова Г.Б. 1920-шы ЖЫЛДАРЫ ҚАЗАҚ ЖЕРІ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН АНЫҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТАРИХНАМАСЫ	287
Ташагыл А., Акмадиева Г.П. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫ	290
Тлеугабұлов Д.Т., Свиридов А.Н. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА САРЫАРКИ	293
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. ШІЛІКТІ ҚОРЫМЫНДА 2016 Ж. ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАРДЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ (бастапқы хабарлама)	297
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. АЛАКӨЛ АЙМАҒЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛА МӘДЕНИЕТІ	304
Тұлбасиева С.К. XIX-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ЖАЙЫНДАҒЫ ОЙ-ПІКІРЛЕРДІҢ ДАМУЫ	308
Түлекова М.К. ЕГЕМЕНДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ КӨШІ-ҚОН	312
Туменова Л.Е. XIX Ғ. ҒАЛЫМДАР, САЯХАТШЫЛАР, ЭТНОГРАФТАРДЫҢ БӨКЕЙ ХАНДЫҒЫ ТАРИХЫНЫНА ҚАТЫСТЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	315
Зәкенұлы Т. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ АРҒЫ БАСТАУЛАРЫ	319
Үмітқалиев Ұ.Ұ. Ә.М. ОРАЗБАЕВТЫҢ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ	327
Хабдулина М.К. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ РАННЕСРЕДНЕ-ВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ САРЫ-АРКИ	332
Шаймердинова Н.Г., Төребекова С.М. КӨНЕ ЖӘНЕ ОРТА ҒАСЫР ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕГІ КӨСЕМШЕ ФОРМАЛАРЫНЫҢ ДАМУЫ	335
Шаймуханова С.Д., Баймағамбетова Ж.М. ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ВОССТАНИЮ 1916 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	338
Шахаман З.Б. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1999-2016 ГГ.): КРАТКИЙ ОБЗОР	340
Шойбекова А.С. РАҚЫМЖАН ҚОШҚАРБАЕВТЫҢ ЕРЛІГІ ТУРАЛЫ 1945-1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАЙЫМДАУЛАР	344
Шыныбеков Б.Ш. ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАҒЫ ТҮРМЫС-ТІРШІЛІКТЕГІ ҚАЗАҚ ҚЫЗДАРЫ МЕН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ОРНЫ	346
Ыбырайхан М.Ы. СІБІРЛІК КӨПЕС С.А. ПОПОВТЫҢ ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕН ЗАУЫТ ІСІ	350
СЕКЦИЯ – 2. ҰЛЫ ДАЛА ЕЛІ ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ / СТРАНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И ЕВРАЗИЙСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ГУМИЛЕВА	
Айтмағамбетов Д.Р. ҰЛЫ ДАЛА ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСЫ	354
Арапов Ж.М. ГУМИЛЕВТІҢ КӨШПЕЛІ ЖӘНЕ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАР ТАРИХЫНА ЗЕРТТЕЛУ КӨЗҚАРАСЫ	356

Әлібек С.Н. Ә.Н.БӨКЕЙХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТҮРМЫСЫ МЕН МӘДЕНИЕТІН СИПАТТАУ	358
Байбулсинова А.С. ҰЛТ ЖОСПАРЫ – ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АРМАНҒА БАСТАЙТЫН ЖОЛ	360
Байбулсинова А.С., Серикова Л.С. ҰЛЫ ДАЛА ТАРИХЫ: ЗАМАНАУИ ТАНЫМ	362
Бикенов А.Х. Л.Н.ГУМИЛЕВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ КӨНЕ ТҮРІК ҚОҒАМЫНА ТӘН БІЛІК ИНСТИТУТТАРЫ	367
Болатұлы Нұржан «ҚАЗАҚ ЕЛІ САЯСАТЫ – ТЫНЫШТЫҚ ҒӘМ ТҮРАҚТЫЛЫҚ КЕПІЛІ: ТАРИХИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ»	370
Булесбаев С.Б., Алямова З.А. К ВОПРОСУ ВКЛАДЕ НОМАДОВ В МИРОВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ	373
Жақия М.Қ. КАРЛАГ - ҚАЗАҚТЫҢ ҚАСІРЕТІ ...	376
Искакова К.Ы., Елтай Ақтан Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ПАССИОНАРЛЫҚ ИДЕЯСЫ МЕН ЭТНОГЕНЕЗ ТЕОРИЯСЫ ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ	379
Кабылтаева С.К., Комарова Дамира ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ГУМИЛЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	382
Кала Н.С. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТУРИЗМ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	384
Кенжебай Р.Н. Сейдахметова Г.Т. ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫНДА ТУРИЗМ САЛАСЫН ДАМУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ	386
Любичанковский А.В. ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВМЕЩАЮЩИЙ ЛАНДШАФТ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА	390
Номогоева В., Раднаева Э.Л. СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	392
Оловинцов А.Г. «ИГО» ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ СУЩНОСТИ КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА В XV-XVII ВЕКАХ	396
Өмірбекова Ж. КӨШПЕЛІЛЕРДІҢ ЭТНОЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДӘСТҮРЛЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ДЕҢГЕЙІ	400
Пилипчук Я.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАРЛУКСКОГО ДЖАБУЯТА	404
Radnaeva E., Talgatbek M., Dukenbaeva Z. AKZHAN AL - MASHANI IS A RESEACHER OF THE GREAT STEPPE CIVILIZATION	407
Рахимбекова А.К. ЭТИКА ДИАЛОГА МЕЖДУ НАРОДАМИ: НА ПРИМЕРЕ «ЛЕСА» И «СТЕПИ»	410
Сакенов Д.Ж. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ КАЗАХОВ	413
Серикова Л.С. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	417
Сыздықов С.М., Смағұлов Н.Б. КҮЛТЕГІН ЖАЗБАСЫНДАҒЫ ЕЖЕЛГІ ТҮРІКТЕРДІҢ «МӘҢГІ ЕЛ» САЯСИ МАНИФЕСТІ	419
Шалдарбекова А. К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	426

- 7 Апполова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в. – Алма-Ата: АН ССР, 1948. – 254 с.
- 8 Женщины, оставившие след в истории Казахстана: <http://e-history.kz/ru/publications/view/10> 09.19. 11.15
- 9 Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: учеб. пособие / Л. А. Бобров, А. Ю. Борисенко, Ю. С. Худяков. – Новосибирск: НГУ, 2010. – 288 с.
- 10 Валиханов Ч. Ч. Исторические предания о батырах XVIII в. Соб. соч. в пяти томах. Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1961. – Т. 1. – С. 220-227.
- 11 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т. 3. – Алматы: «Атамұра», 2000. – 390 с.
- 12 Артыкбаев Ж. О. Буланты шайкасы / С. Кожамсеитов. Караганды, 1998. – 54 б.
- 13 Курбангали Халид Углы. – Таварих Хамса-и-Шарки. – Казань, 1910. – 310 с.
- 14 Ерофеева И. В. Институт батыров в структуре военной организации казахов казахов - кочевников / Роль номадов евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова: Сб. мат-лов межд.науч. конф. — Алматы: «Издательство LEM», 2010. – С. 322-353.
- 15 Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. – Алматы, «Санат», 1999. – 334 с.
- 16 История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие / Сост. Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 600 с.

Каиржанов А.К.

ТАМГОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА

Тамговая (пиктографическая) теория происхождения древнетюркского рунического письма. Остановимся подробно на этой теории происхождения тюркского алфавита. Вначале попытаемся раскрыть некоторые дефиниции терминам «тамга», «пиктограмма» и другой терминологии, используемыми нами в нашем исследовании.

Тамга – прежде всего, племенной (родовой) знак, восходящий к пиктограмме (идеограмме), указывал на принадлежность людей, конкретного человека к определенному племени и символизировал сопереживание «первопредка», то есть являлся определенным тотемным знаком. К этому знаку родовые ответвления племени могли добавлять дополнительные элементы для корректировки значения «принадлежность» к тому или иному определенному роду. Отметим, что тамга как знак обладал более абстрагированным значением, так как он подвергся ментальному сдвигу по сравнению с пиктограммами (идеограммами), но, в то же время, каждая отдельно взятая тамга, как знак стала функционировать только в пределах конкретного рода, и в то же время имела другую тамгу, обозначающую племенной союз, к которому входили родовые подразделения. Сравните, например, тамгу племенного союза аргын («коз», «кос донгелек»), а роды, входящие в этот союз, обладали своими специфическими тамгами-знаками, например, тамга жоғарышекты и тамга томеншекты, в которых стрелки являются дополнительными элементами: жоғары (), где стрелка имеет значение «выше», а томень () – «ниже». Отметим, что другие племенные союзы не могли пользоваться этими тамгами-знаками. У них были свои, отличные от других, тамговые обозначения. Так, значение «принадлежность» к найманам указывала тамга («шомиш», «чомич» («ложка», «тостаган»)). У кыпчаков -- («кос алип») и т.п. [3; 9; 15; 16; 17; 21; 22; 23; 26; 30; 31; 32; 33; 36; 37; 38; 39; 41; 42; 47, 50].

Теперь, что касается пиктограмм, приведем следующее определение: «письмо пиктографическое – тип письма, характеризующийся тем, что графические знаки (в виде рисунков или условных изображений) служат для передачи содержания речи, но не отражают языковых форм» [6, с.324]. Приведем более пространное рассуждение А.М.Кондратова: «Типологически выделяются 2 разновидности пиктограмм: «иконические», имеющие сходство с изображаемым понятием или объектом (знак солнца для передачи понятий «день», «солнце» и т.п.), и «символические», условные (генетически, видимо, восходящие к «иконическим», образным, но утратившие внешнее сходство с изображаемым объектом)» [20, с.374]. Дальше он рассуждает, что остается открытым вопрос о том,

«происходит ли эти системы из одного центра (по мнению моноцентристской гипотезы происхождения письма – из Шумера) или фонетическое письмо рождалось из различных пиктографических систем независимо в разных регионах» [20, с.374]. Отметим, что древнейшие пиктограммы (идеограммы) шумерской культуры несли «зерно первосмысл», не обозначающие сему «принадлежности», в результате дальнейшей эволюции они превратились в клинопись. Итак, шумерские пиктограммы имели совершенно иные значения по сравнению с тюркскими тамгами-знаками, для которых функция посессивности оставались доминирующей чертой, а пиктографические значения, обозначающие реалии окружающей действительности, в этих знаках подверглись аннигиляции.

Тамговую (пиктографическую (идеографическую)) теорию развивали Н.Я.Аристов [5], Д.Н.Соколов [38], А.Махмутов [27] и др. Тамговую теорию попытался обосновать Е.Д.Поливанов, который обратил внимание на внешнюю форму и на внутренний смысл знаков: («оq» («стрела»)),

(«aj» («луна», «ущербная луна»)), что подобные знаки могли стать основой рунического письма, появившееся из эволюции пиктограмм и идеограмм [34, с.177-181]. Отметим, что еще Вильгельм Томсен заметил, что формы некоторых рун имеют идеографический смысл [40]. Теорию Е.Д.Поливанова стал развивать А.Ж.Эмре [45]. Он считает, что руническое письмо полностью сформировалось на основе эволюции идеограмм. С.Г.Кляшторный и В.Г.Гузев выдвинули предположение, что истоки тюркской руники необходимо искать в наскальных изображениях [12]. Эту концепцию развивали ряд ученых: О.Прицак [35], А.Аврутина [1], и др.

К сожалению, тамговая (пиктографическая (идеографическая)) теория еще не получила полного научного освещения. Это можно объяснить объективными факторами – отсутствие полного собрания тамги евразийских кочевников. Кроме того, нельзя объяснить происхождение тюркских рун, опираясь, например, на тамги только одной Монголии и на неполное собрание тамги Алтая. Это касается некоторых квазинаучных публикаций на одной шестой части суши. Кстати, подобную назойливую бесталанную публикацию наблюдаем за последние годы в республике Казахстан. Эти авторы считают, что их труды – последнее и окончательное слово в рунологии. К сожалению, эти авторы не смогли привлечь для анализа материалы из трудов следующих ученых: С.Аманжолова, О.Акчокраклы, И.Баски, В.В.Вострова и М.С.Муканова, А.Н.Гертмана, В.С.Драчука, Э.Махмута, М.Ч.Кудаева, П.И.Кеппена, П.Небольшина, В.С.Ольховского, Э.И.Соломоника, Э.Триярского, В.И.Филоненко, С.А.Яценко и др. [см. список использованной литературы]. Мы считаем, что необходимо для полного исследования привлечь весь материал кочевников Евразии. Собрания тамги на территории излучины Яшилъ Угюз (Хуанхэ) и публикации материалов по этой теме, найденных на территории Северных Балкан, Румынии, Молдовы, Венгрии, Крыма, Украины, Турции, Поволжья, Северного Причерноморья, древнетюркские тамги Монголии, Алтая, тамги казахских жузов, тамги-знаки в южных ответвлениях Великого Шелкового пути и на других землях. Только в этом случае тамговая (пиктографическая) теория может получить полное объективное освещение, и только тогда можно прояснить истинную специфику происхождения тюркской руники.

Попробуем заполнить пробел в этой области исторической тюркологии, привлекая для этого материалы из вышеуказанных нами работ [см., список использованной литературы].

Научное исследование простых (базовых) и сложных тамги и тамгообразных знаков ведется более двух столетий, и хотя мы наблюдаем определенные успехи в этой области тюркологии, эта проблема и связанные с ней вопросы, например, влияние их на генезис рунического алфавита все еще остается не решенным. Отметим, что руны, появившиеся под влиянием тамги и других древнейших первознаков, существовали параллельно с тамгами в течение длительного времени. Об этом свидетельствуют достаточное количество трудов, в которых изучены, документированы и собраны, например, тамги казахских племен старшего, среднего и младшего жузов [2; 9]. Кстати, племенные союзы, ставшие основой для образования современных тюркских этносов, возникли тысячелетия тому назад, а современные тюркские народы, как известно исторической науке, появились во второй половине XV века. Известно, что тамги являются племенными знаками: все члены одного рода имеют только одну тамгу. И это были простые (базовые) тамги. У конкретного рода, входящего в тот или иной племенной союз, тамга могла состоять из двух компонентов, один из них был дополнительным элементом. Тамги наносились на камнях, керамических сосудах, на оружиях и на стелах. Следы тюркских тамги теряются в глубинах тысячелетий. Они возникали, прежде всего, в целях взаимной коммуникации, для передачи информации. Например, они сообщали о путях кочевков определенного рода, движущегося по меридиану: с севера на юг и в обратном направлении в зависимости от смены времени года. Кроме

того, они выполняли роль оберега, в которых заключалась силы сверхъестественных стихий (Тенгри и Умай или других древнейших сакральных представлений) [48]. Знаки-обереги защищали членов клана от несчастий, болезней, порчи и сглаза, то есть они несли в себе сакральный смысл космогонических сил. Известно, что почти во всех древнетюркских захоронениях ставились каменные надгробья, на которых высекались тамги. Они выполняли функцию оберега, но, ни в коем случае, они не могли быть гербами рода или какого-либо тюркского клана. Если это был простой смертный, то не высекалось имя и годы жизни, то есть не было удостоверения личности, а отмечалось только родовая принадлежность усопшего. Иногда встречаются захоронения, где высечены вместо одной две тамги, что может свидетельствовать о захоронении женщины: первая тамга – ее родовая принадлежность, а вторая указывает на принадлежность рода супруга. Отметим, что при помощи тамги мы можем проследить пути миграции конкретного тюркского рода. Известно, что тамги предшествовали появлению письменности, и в то же время они стали основой для появления системы письма. В нашем исследовании только 32 тамги почти полностью совпали с 32 рунами древних тюрков. Остальные 10, по-видимому, были заимствованы из других алфавитных систем или были изобретены во время создания письменности независимо от других древнейших письменных систем.

В древнейшую эпоху тамги были символами в культурной жизни кочевников, которые обладали особой мифологической сутью. Прежде всего, тамга отражает статус и независимость конкретного рода или племенного союза. Например, каждый из 24-х огузских родов и многочисленных кыпчакских племенных союзов имели свою собственную тамгу, которым отмечали ареал своего обитания в кормящем и вмещающем ландшафте. При помощи тамги они помечали внешнюю границу племени, рода или пределы тюркских государств.

Теперь, что касается простых и сложных тамги.

1. Простые тамги являются самыми древними базовыми знаками. Они напрямую связаны с закономерностями эволюции племени, рода. В древнейшую эпоху они являлись символом определенного тотемного животного, который был прародителем рода. В более позднее время границы между названием тамги и этнонимом постепенно стали стираться. Например, тамга является знаком, обозначающий «шугуш» («чукуч») – «молоток». Этой тамгой пользовались крымские татары, ак-ногайцы, караногайцы, найманы, кара-кереи, киргизы, каракалпаки, башкиры, туркмены, монголы и мадьяры. Или возьмите другую тамгу , которая является принадлежностью для казахского рода шеркеш, туркмен, киргизов и мадьяр. Она обозначает «кара юлу» и «бага». Или, сравните, еще одну тамгу: - знак, обозначающий «чомич», «шомиш» («ложка», «тостаган»). Она использовалась крымскими татарами, ногайцами и некоторыми казахскими родами, башкирами, монголами и мадьярами.

2. Сложные тамги демонстрируют нам, что два и более тейпы объединились в более мощный племенной союз (ср., например, тогуз-огузы, отуз-татары, уч-курыкане и др.). В этом случае мы имеем, например, две независимые тамги, которые встречаются, например, на могильных камнях, стелах. Так, надгробья, обнаруженные в Асанчи и Омурчи (Румыния), имеют изображения двух знаков [7]. Только поэтому двойные или более двух знаки не являются древними, их можно объяснить при помощи разложения на более простые тамги. Кроме того, существуют более сложные тамги, относящиеся древнейшей эпохе, которые были созданы благодаря политической конъюнктуре.

 Это можно подтвердить анализом тамговых знаков Боспорского царства. Приведем одну сложную тамгу одного из боспорских царей, Савромата II [39].

 Эта тамга состоит из трех простых: 1. встречается близкая таласская руна -
2. - имеется идентичная древнетюркская (по Э. Триярскому), осетинская, монгольская (по Х.Перле), крымская из Евпатории, казахская и ногайская (по В.И.Филоненко) тамги [41; 33; 42]. 3. Кроме того, можно выделить следующую простую тамгу , обозначающую «чомич», «шомиш» («ложка», «тостаган»). Другая сложная тамга состоит также из трех частей. Но тамга Савромата II является идентичной следующим «сарматским» знакам: (14); (15) (по Э. Соломону). Итак, простые тамги демонстрируют нам, какие этнические группы и племена обитали в пределах Северного Причерноморья. Другая тамга называется «кхалка» («круг»). Ее обнаружили в Асанчи и Омурчи в Румынии. Этот знак встречается почти по всей Великой степи: у ногайцев, казахских жузов, каракалпаков, киргиз, туркмен, башкир, мадьяр, монголов, крымских татар. Итак, тамга Савромата II демонстрирует, что население Боспора было чрезвычайно пестрым по своему этническому составу [см., подробно: 18a].

Н Прежде чем приступить к сличению тамги и тюркских рун, рассмотрим методику исследования тамги и тамгообразных знаков.

Две тамги считаются идентичными, если, во-первых, это один и тот же знак. Ср., знак, который называется «камча» («кнут», «хлыст»). Эта тамга используется у следующих тейпов: Карасакал, а также у найманов. По-видимому, она указывает на их определенную дальнюю родственную связь. Эта же тамга употребляется ногайцами, киргизами, указывающая о месте их обитания, то есть на их «первую» прародину, где эти тейпы находились в близких отношениях.

Во-вторых, если они имеют некоторые незначительные изменения, то эти знаки являются эквивалентными по отношению друг к другу. В некоторых случаях они могут быть зеркальным отражением, то есть полностью совпадают независимо от их положений: повернут ли вправо или влево, или быть в каком-либо другом положении. Так, Э.Триярский считает, что в одних случаях две тамги являются идентичными, в других, они - эквивалентными, при условии, если они созданы по принципу аналогии [41]. Это указывает на отдаленную связь с тем знаком, который указывает на общий тотем, обозначающий связь с первопредком. С.Аманжолов полагает, что направление знака не имеет существенного значения, так как оно может указывать на дальние родственные связи того или иного тюркского рода [3].

Итак, две тамги можно рассматривать как эквивалентные знаки, если и только если, сопоставляемые знаки являются базовыми, то есть простыми тамгами. Например, один из них слегка повернут, здесь мы наблюдаем незначительные изменения. Ср., (по Х.Перле), (из Омурчи) и

(из казахского младшего жуза). Все четыре тамги обозначают почти одно и то же – «чомич» («шомиш») и «тостаган», что свидетельствует о далекой родственной связи между сравниваемыми друг с другом племенами.

В-третьих, если они отличаются друг от друга в некоторых деталях, малых линиях или имеет дополнительные элементы, но главный элемент остается идентичным, то сравниваемые племена также имеют определенную близость. Ср., две тамги и . Первая тамга встречается у найманов, обозначающая «шомиш», а вторая тамга – у ногайцев, башкир и мадьяр («чомич»). Эти тамги также указывают на отдаленные родственные отношения между сопоставляемыми родами.

Так, Имре Баски представил количественный анализ тюркских племен Крыма. Например, сравните, тамги в городах: Евпатории, Бахчисарае, Каффе, Акмечите, Феодосии, Перекопе и Карасубазаре. Такое сравнение показывает количество деревень, в которых встречаются этнические тамги: кыпчак (18), найман (12), коньрат (10), кытай (8), ойрат (6), аргын (5), мангыт (4) [7; 8]. Только одна область Северного Причерноморья показывает нам, как и в какой массе мигрировали на Запад и осваивали Крым древнейшие тюркские племенные союзы.

Итак, тамги представляют простейшие географические метки, в основе которых лежит пиктограмма, отражающая «иконический образ» окружающего человека действительности (орудия труда, оружие, конская сбруя, животные и птицы, контуры жилища, рельефы местности и др.). Кроме того, тюркские тейпы, подвергаясь аккультурации с соседними этносами, удержали свои основные ценностные ориентации, то есть они сохранили в этнической памяти свою родовую принадлежность, обозначая ее при помощи идентичной тамги, фиксируя, таким образом, свое место обитания в кормящем и вмещающем ландшафте [см., более подробно в нашей работе: 18, с.85-137].

Для сличения рун и тамги мы привлекли следующие материалы, собранные следующими учеными: С.Аманжолов, В.В.Востров и М.С.Муканов (тамги казахских жузов и огузо-кыпчакских племенных союзов), В.С.Драчук (тамги огузских племен), М.Ч.Кудаев (тамги народов Северного Кавказа), тамги, собранные экспедициями А.Маргулана, В.С.Ольховский (тамги Крыма), И.Баски (тамги из Асанчи и Омурчи (Румыния), Венгрии), Жизель Сулитеану, Энвер Махмут (тамги из Добруджи, ногайцев), Осман Акчокраклы (тамги из Крыма), В.И.Филоненко (тамги из Гезлева (Евпатория)), Х.Перле, С.Аманжолов, В.И.Филоненко (тамги из Монголии, ногайцев, казахов, каракалпаков, киргизов, туркмен и башкир), Э.Триярский (тамги огузских племен и знаки из Болгарии, древних тюрков из Северо-Восточной части Монголии), Б.Ринчин (тамги из Монголии), Х.Охтанигов (кабардинские, абазинские и осетинские тамги), Э.И.Соломоник («сарматские» знаки из Северного Причерноморья), З.Самашев (древнетюркские тамги) и некоторые другие.

Список литературы:

1. Аврутина А. Фонологическая система языка древнетюркских рунических памятников // Российская тюркология, №1(9), 2004.-С.84-97.
2. Аманжолов А.С. К генезису тюркских рун // Вопросы языкознания, 1978, № 2.- С.80-81.
3. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка.- Часть 1.- Алма-Ата, 1959.
4. Акчокраклы Осман. Кырымда татар тамгалары.- Бакчасарай, 1926. Он же. Татарские тамги в Крыму. Симферополь, 1927, 16с.
5. Аристов Н.Я. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина, 1896.- Вып. 3-4.- С.277-456.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- М., 1969.- С.324.
7. Баски Имре. Тамги и этнические названия (вклад тамга-знаков в этногенез татар).- Будапешт, 1997.
8. *Baski Imre. Tamgas and Names (A Contribution to the Tatar Ethnogenesis) // Oriqinea Tatarilor.- Bucuresti: Editura Kriterion.- 1997.- 64-92pp.*
9. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX- начало XX вв.).- Алма-Ата, 1968.- 256с.
10. Гертман А.Н. Знаки на кирпичях и некоторые вопросы организации древневосточного строительства (по материалам древнего Хорезма) // Приаралье в древности и средневековья. М., 1998.
11. Готье Р. *Essai de grammaire Sogdienne.- Paris, 1914-1923.- P.5.*
12. Гузев В.Г., Кляшторный С.Г. Проблемы происхождения древнетюркской руники в свете общей теории письма (к столетию дешифровки) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, сер.2, 1993.- Вып.4(23).- С.57-62.
13. Дьяконов И.М. Письмо // Лингвистический энциклопедический словарь.- М., 1990.- С.378.
14. Доннер О. *Sur L'Origine l'alphabet ture du Nord de Asie // FSFOu, 1896.- P.5-44.*
15. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975.
16. Драчук В.С. Дорогами тысячелетий. Киев, 1982.
17. *Enver Mahmut. Nogaii dobrogenimi dialectallor: Analele Univ. Bucuresti, ser. St. Soc. Fil., XIII (1964), p.319-336.*
18. Каиржанов А.К. Млечный путь Евразии.- Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2004.- С.85-137.
- 18а. Каиржанов А.К. Тысячелетие вокруг Черного моря // Вестник факультета международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, №4, 2013.
19. Клоссон Г. Происхождение тюркского рунического алфавита // Зарубежная тюркология, 1986.- С.136-157.
20. Кондратов А.М. Пиктография // Лингвистический энциклопедический словарь.- М., 1990.- С.374.
21. Кудаяев М.Ч. Карачаево-Балкарская этнохореография и символика. Нальчик, 2003.
22. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа.- М., 1974.
23. Кеппен П.И. Крымский сборник.- СПб., 1837.- С.31-35.
24. Лекок А. *Kokturkisches aus Turfan // Sietcungsberihle d. Konigl. V.41.- Berlin, 1909.*
25. Лившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.- Алма-Ата, 1980.- С.8.
26. *Magyar Neprajzi Lexikon.- №№ 1, 2, 5. (Венгерская этнографическая энциклопедия). Foszerk. Ortutay Gyula.- Budapest, 1977, 1979, 1982.*
27. Махмутов А. Как возник древнетюркский алфавит // Исследования по тюркологии.- Алма-Ата, 1969.
28. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина // ЗВОРАО.- Т.11, СПб., 1899.- С.47.
29. Мюллер Ф. *Ein iranisches Sprachdenkmal aus der nordlichen mongolei // SPAW, 1909.- S.726-730.*
30. Небольшин П. Очерки волжского низовья.- СПб., 1852.
31. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии.- Л., 1980.- С.243-256.
32. Ольховский В.С. Тамга (к функции знака) // Историко-археологический альманах.- Армавир, 2001.
33. Перле Х. Исследование этногенеза монгольских племен путем изучения их клановых обозначений (на монг. языке).- Уланбатор, 1975.
34. Поливанов Е.Д. Идеографический мотив в формации орхонского алфавита // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, №9, Ташкент, 1925.- С.177-181.
35. Прицак О. *Turkology and the comperective Study of Altaic Languages // Jurnal of Turkish Studies. Vol.4.- Harvard University, 1980.- P.84.*
36. *Rintchen Bi. Les signes de proprietechez les Mongols: Archiv Orientalni, XXII. 1954.- PP.467-473.*
37. Северские С. и А. Перевернутая история: тамги // [http: www. Rambler. Ru](http://www.Rambler.Ru)
38. Соколов Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.- Оренбург, 1904.- XIII.- С.83-92.
39. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья.- Киев, 1959.
40. Томсен В. *Inscriptions de l'Orkhon // Memeires de la Societe Finno-Ougrienne. V. Helsingfors, 1896.- P.7.*

41. Триярский Э. Тамги тюркских племен из Болгарии: UAJG. 47. 1975.- С.189-200.
42. Филоненко В.И. Тамги татарских кладбищ г.Евпатория.- Симферополь, 1928. – 22с.
43. Хансен О. Zur soghdischen inschrift auf dem dreisprahigem Donkmal von Karabalgasum // JSFO, 1930, vol.44.- P.3-39.
44. Щербак А.М. Тюркская руника.- СПб., 2001.- С.50.
45. Эмре А. Sur L jrigine de L alphabet vieuxtura.- Istanbul, 1938.- 24р.
46. Ядринцев Н.М. Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 году // Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб., 1892.- Вып.1.- С.79-81.
47. Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья.- М., 2001.
48. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая.- Абакан: Изд. Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 2003.- 260с.
49. Су бей Хай. Синьцзянь яньхуа (Петроглифы Синьцзяна).- Урумчи, 1994.- С.426-430.
50. Самашев З. Шаманские сюжеты петроглифов Казахстана (к изучению мировоззрения древнего населения) // Вопросы археологии Казахстана, т.2, Алматы, 1998; Самашев З. и др. Древнетюркские тамги.- Алматы, 2010.- 168с. Рогожинский А.Е. Удостоверительные знаки-тамги кочевников нового времени и средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе. ... Т.2.- Кемерово, 2011.- С.217-225.

Калыш А.Б.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАЗВОДОВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализ бракоразводных дел в различных регионах республики, предпринятых нами за последние 30 лет показывает, что среди всех изучаемых этносов высоким уровнем разводов отличаются те из них, которые численно преобладают в том или ином регионе, области и районе Казахстана. Так, в северных, северо-восточных регионах или в центральной части республики с полиэтническим составом населения, в них больше участвуют представители восточноевропейских этносов – русские, украинцы и белорусы. И он гораздо выше в городах, чем на селе. Если взять Южный и Западный Казахстан, где численно доминирует коренное казахское население, то конфликтные семьи, соответственно распад семейно-брачных отношений, характерен для казахов, будь это город или село. Несомненно, в них достаточно высок и удельный вес русских и украинцев, которые достаточно представлены в этническом составе населения указанных двух регионов.

Например, в исследуемой нами Актюбинской области по переписи 2009 г. казахи и русские составили 93,0%, в то время как удельный вес остальных этносов – украинцев, татар, немцев, корейцев, молдаван, белорусов, чеченцев и других не превышает 7,0% из 757768 ее жителей (см. таблицу 1). Поэтому изначально было ясно, что основной контингент неблагополучных семей приходится именно на представителей коренной национальности

Таблица 1. Основной этнический состав населения Актюбинской области в 2009 г. [1, с. 4-5]

	Оба пола	из них				в % к общей численности		
		мужчины		женщины		оба пола	мужчины	женщины
		чел.	%	чел.	%			
Все население из них	757768	364486	48,1	393282	51,9	100,0	100,0	100,0
Казахи	601463	292572	48,6	308891	51,4	79,4	80,3	78,5
Русские	103069	46621	45,2	56448	54,8	13,6	12,8	14,4
Украинцы	25485	11685	45,9	13800	54,1	3,4	3,2	3,5
Татары	9545	4406	46,2	5139	53,8	1,3	1,2	1,3
Немцы	5489	2628	47,9	2861	52,1	0,7	0,7	0,7
Корейцы	1475	744	50,4	731	49,6	0,2	0,2	0,2
Молдаване	1429	733	51,3	696	48,7	0,2	0,2	0,2
Белорусы	1343	637	47,4	706	52,6	0,2	0,2	0,2
Чеченцы	1287	719	55,9	568	44,1	0,2	0,2	0,1